

[Много лет спустя, когда Цзян Цзинь вспоминала о том селе на горе Мэй, она всегда думала о человеке, который появился перед ней, как божество, в момент отчаяния. Так же, как она внезапно появилась в её жизни, в тот день Гу Юй появилась так же неожиданно.]

Увидев жалкую, измученную Гу Юй, Цзян Цзинь в замешательке подумала: неужели судьба действительно существует?

Дождь стал слабее, но всё ещё лил довольно сильно.

Цзян Цзинь, сидя на спине Гу Юй, могла чувствовать её тепло сквозь промокшую и тонкую одежду.

Но когда это стало слишком сильным, Цзян Цзинь хлопала Гу Юй по плечу и громко спросила:

— У тебя жар?

Гу Юй в этот момент была в полубессознательном состоянии, вес на спине напоминал ей, что нужно держаться, но дождь не давал зажить ране на голове, и кровь продолжала течь, делая её всё холоднее.

Гу Юй удивлялась, что у неё ещё оставалось достаточно сознания, чтобы спокойно спросить Номер 1113:

— Сколько ещё до подножия?

Номер 1113 ответил:

— С учётом твоей скорости и состояния горы, примерно сорок минут.

— Это недалеко, — мысленно отметила Гу Юй, крепче сжав руки, держащие Цзян Цзинь.

— Со мной всё в порядке. Неизвестно, будет ли ещё сель, лучше поскорее спуститься, — успокоила Гу Юй. — Твой вывих серьёзный?

Цзян Цзинь, лежа на спине Гу Юй, почувствовала тёплый поток в сердце. Это был первый раз, когда она ощутила, что её кто-то защищает. С того момента, как Гу Юй спасла её мать, всё происходило как будто само собой.

Мать чуть не погибла, и она спасла её; Фэн Ли изменил, и она ударила его; она сама оказалась в опасности, и Цзян Цзинь, которая должна была быть за тысячи километров в Бэйпине, появилась перед ней.

«Гу Юй, почему ты всегда оказываешься рядом, когда ты мне нужна?»

Цзян Цзинь чувствовала сложные эмоции.

[Номер 1113]: Ди! Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 65 [Она всегда появляется, когда я больше всего нуждаюсь в ней].

[Номер 1113]: Ди! Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 75 [У неё, кажется, жар].

Когда Гу Юй, шатаясь, наконец добралась до подножия горы с Цзян Цзинь на спине, она увидела машины полиции, скорой помощи и пожарных с мигающими сигнальными огнями.

Когда медики бросились к ним, Гу Юй поставила Цзян Цзинь на землю и сама без сил упала.

Перед тем как потерять сознание, она успела увидеть Цзян Цзинь с глазами, полными слёз.

«Слёзы? Это были слёзы?»

Гу Юй закрыла глаза.

[Больница]

Гу Юй проспала день и две ночи. Цзян Цзинь всё это время сидела рядом с ней.

Она не могла понять, почему Гу Юй всегда появлялась в самый нужный момент? Почему она оказалась рядом во время селя на горе Мэй? И как она нашла её?

Цзян Цзинь не верила, что всё это было совпадением. У неё были подозрения, но, глядя на спящую Гу Юй, на повязку на её голове и измождённое лицо, она не могла задать эти вопросы.

Врач сделал Гу Юй КТ и сказал, что всё в порядке, только поверхностные раны и лёгкое сотрясение мозга.

— Это чудо, что с такой травмой головы она смогла спустить тебя с горы, да ещё и в условиях, когда сели могли начаться в любой момент, — удивился врач. — Кем вы друг другу приходится? Сёстры?

— Нет, — покачала головой Цзян Цзинь.

— Тогда... детские друзья?

Цзян Цзинь удивлённо подняла брови, взглянула на Гу Юй и с улыбкой ответила:

— Честно говоря, мы знаем друг друга меньше двух месяцев.

— Ого! — врач широко раскрыл глаза. — Всего два месяца? Эта девушка к тебе...

Он хотел что-то добавить, но благоразумно замолчал:

— Если что-нибудь понадобится, зовите медсестру. Когда она проснётся, можно будет выписать. Она сейчас просто обессилела, вероятно, проспит день-два, не переживайте. Кстати, нужно ли уведомить её родственников?

Цзян Цзинь задумалась:

— Я не знаю, как с ними связаться.

Врач сказал:

— Ладно, травмы несерьёзные, можно и не уведомлять.

Гу Юй проснулась в самый подходящий момент.

Когда Цзян Цзинь наклонилась, чтобы смочить ей губы ватным тампоном, Гу Юй слабо застонала и медленно открыла глаза.

Только открыв глаза, она увидела глубокую ложбинку, которая колебалась перед её лицом.

«Черт возьми!» — мысленно выругалась Гу Юй, и из носа тут же пошла кровь.

Цзян Цзинь, не осознавая, что произошло, воскликнула:

— Гу Юй! Ты проснулась! Ой! У тебя идёт кровь из носа!

Гу Юй, лежа в постели и запрокинув голову, крепко зажала нос:

— Ничего, ничего! Просто принеси мне салфетку!

«Черт, такое пробуждение — это слишком!»

[Номер 1113]: Поздравляю, хозяин!

— Это не повод для поздравлений! — мысленно ругалась Гу Юй, недовольная, что Номер 1113 влез не вовремя.

[Номер 1113]: Я просто хотел напомнить тебе о текущем уровне симпатии Цзян Цзинь...

— Он вырос? — обрадовалась Гу Юй. — Быстро, скажи, сколько?

— 78, — сказал Номер 1113. — Этот ход был отличным. Гу Юй, в плане стратегии я тебе поклоняюсь.

— Стратегия? — Гу Юй нахмурилась и серьёзно ответила. — Номер 1113, лучший способ подружиться с кем-то — это не стратегия, а искренность.

«Искренность за искренность. Как бы я ни повторяла свои ошибки, я всё равно буду любить её».

Мышление Номера 1113 не могло понять такой логики, поэтому он просто произнес:

— Це, это совершенно нелогично! Вы, люди, странные.

Очень странные.

Гу Юй не ожидала, что Номер 1113 поймёт, поэтому, почувствовав, что кровь из носа остановилась, она заткнула его куском бумаги и с трудом села.

За это время Цзян Цзинь уже побежала за врачом, и в смятении она почувствовала, что, кажется, никогда раньше не была так взволнована. Действительно, после встречи с Гу Юй она стала другой.

— Доктор! Она проснулась! Но у неё сильное кровотечение из носа!

Врач, осматривая Гу Юй, направил фонарик в её глаза, проверил температуру и удивился:

— Ничего серьёзного, может, просто слишком сухо? Хотя сейчас в Мэйчэне сезон дождей...

Потом он что-то понял и спросил Цзян Цзинь:

— Что вы делали, когда она проснулась?

Цзян Цзинь смутилась, нервно перебирая руками:

— Я... как вы сказали... смачивала ей губы ватным тампоном...

Врач поднял бровь, и его взгляд на Гу Юй стал более многозначительным:

— Ничего, молодёжь, энергия бьёт ключом. Не переживайте.

«Это же девяносто третий год! Брат, что это за взгляд? Мы ещё ничего не сделали!»

[Номер 1113]: Ха-ха-ха-ха, оказывается, уже тогда были любители романтики!

«Я чувствую себя несправедливо обвинённой».

[Номер 1113]: Волк в овечьей шкуре.

«Хватит уже!»

Когда врач ушёл, Цзян Цзинь, глядя на обиженную Гу Юй, почувствовала, как её сердце сжалось. Она хотела погладить Гу Юй по голове, но, увидев повязку, передумала.

«Она больше не любит меня, хотела погладить, но не стала».

[Номер 1113]: Хотя мне тебя жаль, но я сначала посмеюсь.

Гу Юй, чувствуя обиду, но не могущая сказать об этом прямо, начала намекать Цзян Цзинь:
«Погладь! Обними!»

Цзян Цзинь, видя, как Гу Юй смотрит на неё, невольно улыбнулась. Эта картина напомнила ей щенка, которого она когда-то держала в детстве, с мокрым носом и большими глазами.

Когда Цзян Цзинь очнулась, она обнаружила, что её рука уже коснулась носа Гу Юй.

«Мяу?»

Цзян Цзинь, увидев недоумевающие глаза Гу Юй, быстро отдернула руку и начала извиняться:

— Ах! Прости! Я... я не хотела!

«Ничего, я не против, продолжай!»

<http://bllate.org/book/16405/1486103>